

ШКУРА ЗЕМЛІ

A person in a dark, icy tunnel. The walls are covered in concentric circles and icicles. The person is holding a flashlight, illuminating the path ahead. The overall atmosphere is mysterious and cold.

АСТРА ВРАНЕШ

Астра Вранеш

Шкура земли

<https://litres.ru/74171922>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он приехал обследовать заброшенную шахту. Думал, что проведёт под землёй несколько дней.

В старых выработках нет следов людей. Нет животных. Нет ничего, кроме странных концентрических кругов, покрывающих известняковые стены.

Сначала начинают пропадать минуты. Затем перестают совпадать карты. В глубине шахты обнаруживаются дневники исследователей, бесследно исчезнувших десятилетия назад. Они предупреждают только об одном: не пытайся понять, что находится внизу.

Но любая загадка требует ответа.

Шаг за шагом Артём погружается всё глубже, где привычные законы пространства и времени теряют смысл, а самая опасная ловушка скрывается не в темноте, а в собственном сознании. Потому что некоторые вещи не убивают человека сразу. Они заставляют его перестать хотеть возвращаться.

Психологический хоррор о памяти, восприятии и тайне, которую лучше никогда не понимать.

Содержание

Пролог	4
День первый	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Астра Вранеш Шкура земли

Пролог

Когда спасатели добрались до второго горизонта, никто уже не рассчитывал найти человека живым. Сигнал аварийного маяка продолжал идти почти двое суток, затем исчез так же внезапно, как появился, и теперь поисковая группа выполняла скорее формальность, чем спасательную операцию. Старший отряда шёл первым, время от времени сверяясь с планшетом, где поверх старой схемы шахты мигала линия пройденного маршрута. Заброшенные выработки редко бывают тихими: где-то постоянно капает вода, скрипит крепь, осыпается мелкая порода. Здесь же стояла почти абсолютная тишина, нарушаемая только дыханием людей в респираторах и сухим шелестом подошв по каменной пыли.

Они нашли диктофон раньше, чем поняли, что именно лежит перед ними. Небольшой цифровой прибор аккуратно стоял на плоском выступе породы, будто его положили не в спешке, а заранее выбрали для него место. Рядом была сложена одежда: куртка, термобельё, штаны, носки, ботинки. Всё лежало настолько ровно, словно хозяин собирался вернуться через несколько минут. Ни крови, ни следов борьбы,

ни отпечатков обуви вокруг. Только сероватая пыль, покрывавшая пол идеально ровным слоем, и ни единого нарушения этой поверхности.

Один из спасателей осторожно поднял диктофон, машинально нажал кнопку воспроизведения и уже хотел убрать устройство в карман, когда из динамика прозвучал спокойный мужской голос. В нём не было паники, отчаяния или просьбы о помощи. Наоборот, говорил человек, который давно всё решил и теперь просто сообщал чужому незнакомцу нечто настолько очевидное, что не видел смысла убеждать.

«Если вы нашли это... значит, я всё-таки не ошибся. Не ищите меня. Вы не найдёте ничего, кроме того, что я сам оставил. И не пытайтесь закончить мою работу. Самое опасное здесь не глубина. Не существа. Не шахта. Самое опасное — желание понять ещё немного. Вам будет казаться, что до ответа остался всего один шаг. Не делайте его. Потому что после него возвращаться станет некуда.»

Запись оборвалась, и несколько секунд никто не произнёс ни слова. Старший уже хотел приказать выключить устройство, когда всем одновременно показалось, будто из маленького динамика продолжает доноситься очень тихий звук. Никто потом не смог описать его одинаково. Один говорил, что слышал ветер, другой был уверен, что это обычные помехи записи. Но каждый из пятерых потом признался следователю в одной странной детали, которую поначалу предпо-

чёл оставить при себе: ему показалось, будто в конце записи кто-то медленно и глубоко вдохнул.

День первый

— Меня зовут Артём Волков, мне тридцать четыре года, и если эту запись кто-нибудь когда-нибудь станет расшифровывать, значит, бумажный журнал всё-таки оказался плохой идеей...»

Под землёй карандаш ломается чаще, чем хотелось бы, страницы сыреют, а писать в перчатках неудобно. Диктофон проще. Он не спорит, не требует красивого почерка и позволяет фиксировать мысли сразу, пока они ещё совпадают с тем, что видят глаза. Я всегда записываю всё подряд. Потом, дома, уже разбираюсь, что было наблюдением, а что усталостью.

До шахты я добрался ближе к вечеру. Последние тридцать километров пришлось ехать по старой лесной дороге, где навигатор несколько раз уверенно предлагал свернуть в болото. Машину я оставил возле полуразрушенного административного корпуса, от которого сохранились только бетонный каркас, лестничный пролёт без ступеней и несколько пустых оконных проёмов. Компания заранее доставила контейнер с оборудованием и дизельный генератор, так что на обустройство лагеря ушло меньше часа. Всё выглядело так, будто кто-то очень хотел создать ощущение полноценной экспедиции, хотя фактически я приехал сюда один.

Задача формально простая. Заброшенная угольная шах-

та, законсервированная в начале девяностых после аварии. Нужно обследовать нижние горизонты, сверить старые планы с фактическим состоянием выработок и составить актуальную карту. За подобную работу хорошо платят именно потому, что желающих немного. Большинство людей недооценивает подземелья, представляя их набором прямых тоннелей. На самом деле любое крупное месторождение напоминает город, который десятилетиями перестраивали без генерального плана. Здесь достаточно ошибиться на один поворот, чтобы через час оказаться в месте, которого нет ни на одной схеме.

Перед выездом я просмотрел архивные материалы. Информации оказалось подозрительно мало. Несколько инженерных чертежей, технические отчёты, журналы вентиляции и короткая справка о закрытии объекта после обрушения. Одиннадцать погибших, дальнейшая эксплуатация признана экономически нецелесообразной. Стандартная формулировка, которой обычно заканчиваются истории подобных предприятий. Если честно, меня это не заинтересовало. История шахты редко помогает понять её геометрию, а именно геометрия кормит таких людей, как я.

Первый спуск решил сделать без лишнего героизма. Проверил крепления, работу газоанализатора, связь с поверхностью и только потом вошёл в главный ствол. Запах оказался неожиданно слабым. Обычно заброшенные шахты пахнут сыростью, старым деревом, машинным маслом, грибком и

чем-то неуловимо кислым, словно сама темнота годами пре-
ла без солнечного света. Здесь воздух был прохладным и по-
чти сухим. Даже пыль лежала спокойно, будто её никто не
тревожил много лет, хотя входные ворота явно открывали
совсем недавно.

Меня удивило другое. За первые триста метров я не уви-
дел ни единой пластиковой бутылки, ни банки, ни следов
костров, ни надписей на стенах. Любой заброшенный объ-
ект возле населённых пунктов неизбежно становится местом
паломничества подростков, охотников за металлоломом или
любителей экстремальных прогулок. Здесь словно существо-
вал негласный запрет заходить внутрь. Я отметил этот факт
без особого интереса. Иногда самые странные вещи объяс-
няются обычной ленью людей.

На глубине около пятидесяти метров луч фонаря выхва-
тил на стене идеально ровные окружности. Их было семь или
восемь, каждая вписана в предыдущую настолько точно, что
сначала я принял рисунок за след современного оборудова-
ния. Подойдя ближе, я понял, что ошибся. Линии не были
нарисованы краской и не были выбиты зубилом. Они слов-
но медленно вырезались чем-то очень тонким прямо в по-
роде, оставляя гладкие канавки одинаковой глубины. Я про-
вёл по одной из них пальцем, измерил примерный диаметр и
автоматически продиктовал в диктофон координаты участ-
ка. Тогда это показалось мне просто любопытной находкой.
Я ещё не знал, что вечером, прослушивая запись, несколько

раз поймаю себя на мысли, что совершенно не могу вспомнить, когда именно решил не делать фотографию этого рисунка, хотя был абсолютно уверен, что фотоаппарат в тот момент уже держал в руках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.